

Ю Цзи был знаком с Янь Юцзюэ, ведь именно тот отправил его в это время. При встрече с Янь Юцзюэ Ю Цзи всегда ощущал странное спокойствие и доверие.

Именно поэтому в первый же день после появления Янь Юцзюэ Ю Цзи выложил ему всё как на духу и настойчиво требовал отправить его обратно.

Тогда Янь Юцзюэ заявил, что его собственная способность ещё не пробудилась. Однако его странная реакция проявилась не только в том, что он ничуть не удивился возможности пробуждения способностей.

Это стало очевидно, когда Ю Цзи прижал его к двери и в ярости обвинил в обмане. Находясь на пугающе близком расстоянии, Янь Юцзюэ первым делом не оттолкнул его и не попытался увернуться, а украдкой проследил за собственной реакцией.

Это было крайне странно: Янь Юцзюэ всегда сначала оценивал собственное поведение, прежде чем ответить на ситуацию.

И это, как предположил Фу Юйхуань, было не что иное, как опасение.

Почему Янь Юцзюэ в общении с Ю Цзи должен чего-то опасаться?

Если только их будущая битва не связана с Ю Цзи.

— Нет-нет.

Янь Юцзюэ поспешно замахал руками и смущённо добавил:

— Мы с братом Фу в таких хороших отношениях, Ю Сяоци, не пытайся нас рассорить. К тому же я такой хрупкий и послушный, разве я могу заниматься чем-то настолько варварским, как драки!

— Послушный? — оскалился Ю Цзи. — Из нас двоих самый беспокойный — это ты!

Сказав это, Ю Цзи направил свои ментальные щупальца в карман Янь Юцзюэ, намереваясь выкрасть ампулу с кровью, чтобы восстановить репутацию бога Фу. Но щупальца схватили пустоту.

Янь Юцзюэ быстро осознал, что что-то не так, и хлопнул себя по карману тюремной робы:

— Чёрт, где моя кровь?!

— Это моя кровь, — невозмутимо поправил его Ю Цзи.

В этот момент Фу Юйхуань жестом велел Ю Цзи проверить собственный карман. Ю Цзи пошарил там, достал ампулу и раскрыл ладонь — в ней снова была красная жидкость.

Откуда взялась третья?

Янь Юцзюэ уставился на ампулу в руке Ю Цзи, его плечи поникли, и он разочарованно пробормотал:

— Вот видишь, пространственники и временщики не могут сражаться друг с другом.

Это была та самая ампула, которую Янь Юцзюэ в самом начале сунул себе в карман.

— Пространственная способность позволяет использовать все элементы в пределах одного пространства: ветер, огонь, молнию, металл, дерево, воду, землю, и даже время, воздух, всё что угодно.

Янь Юцзюэ вздохнул:

— Оказывается, брат Фу уже тогда был настолько силён. А я-то думал, что твой пик наступит лишь через десять лет.

— Через десять лет у бога Фу уже начнутся ментальные срывы, он будет на грани краха, какой уж тут пик, — фыркнул Ю Цзи. — Но как эта кровь вообще вернулась к нему?

Ю Цзи прекрасно знал о силе пространственных способностей, ведь ему самому доводилось сражаться с Фу Юйхуанем.

Хотя тогда противник, возможно, не выкладывался на полную и находился в процессе восстановления в капсуле, но мог ли Фу Юйхуань в 200-м звёздном году обладать силой, позволяющей извлекать предметы из другого пространства?

Он всё время был рядом с Фу Юйхуанем, так когда же тот успел забрать кровь? Почему он ничего не заметил?

— Ван Шань подменил её, — коротко пояснил Фу Юйхуань. — Он подменил ампулы собственной кровью, дядя Сюй не заметит.

— Ван Шань? — Ю Цзи окончательно растерялся. — Это Фу приказал ему?

Выйдя из ментального поля Фу Юйхуаня, Ю Цзи убедился, что человек в запретной зоне — не Ван Шань, хотя внешне они были похожи. В одну из ночей, пока Фу Юйхуань спал, Ю Цзи с помощью ментальных щупалец изучил воспоминания Ван Шаня.

Как он и ожидал, в Ван Шане не было ничего подозрительного.

За двадцать один год своей жизни он был одинок и полон горечи, у него просто не было возможности творить зло.

Единственным сюрпризом для Ю Цзи стало то, что Фу Юйхуань однажды спас Ван Шаня.

Неудивительно, что когда Фу Юйхуань подал сигнал о вторжении, Ван Шань первым примчался на помощь. И даже в столовой он уступал место Фу Юйхуаню.

Хотя Фу Юйхуань был на год младше и относился к нему холодно, Ван Шань всегда почтительно называл его братом Фу, даже перед тем, как решиться на побег.

Всё это было из-за того, что Фу Юйхуань спас его, взяв на себя чужую вину.

Когда Ван Шань служил в добровольческих войсках в зоне радиации, он тайно отпустил женщину с ребёнком, пытавшуюся сбежать.

Хотя в итоге их поймали, женщина погибла, а ребёнка отправили в исправительную колонию, виновного ждало наказание — четырнадцать суток в карцере.

В зоне радиации хороший иммунитет — залог выживания.

А карцер означал отсутствие пространства для движения, воды и пищи на две недели. Голод, холод, одиночество и страх.

Никто не выходил оттуда живым — это было общеизвестным фактом.

И Фу Юйхуань стал единственным, кто выбрался оттуда живым. Он молча взял на себя вину Ван Шаня.

Это было в духе Фу Юйхуаня.

Ю Цзи догадывался, зачем он это сделал: как и в случае с побегом, Фу Юйхуань хотел докопаться до правды, а Ван Шань был единственной зацепкой.

Даже в периоды, когда память Фу Юйхуаня была затуманена, даже помня о том, что из-за того человека он потерял мать, Фу Юйхуань никогда не винил Ван Шаня.

Ю Цзи понимал, что Ван Шань, брошенный родителями в детстве, видел в Фу Юйхуане своего спасителя, поэтому он был готов помогать ему.

Задание Фу Юйхуань передал Ван Шаню через секретную связь после тренировки, а кровь они обменяли в столовой. Ю Цзи тогда был слишком занят тем, что дулся на Фу Юйхуаня из-за его намерений разрушить систему ментальной защиты, и всё пропустил.

Фу Юйхуань кивнул, не глядя на Ю Цзи, и устремил тяжёлый, подавляющий взгляд на смазливое лицо Янь Юцзюэ.

Трое стояли в форме треугольника. Ампулы с кровью, которые до этого были спрятаны у Янь Юцзюэ, внезапно исчезли и зависли в воздухе между ними, удерживаемые невидимой силой.

— На этом тайна крови Ю Цзи заканчивается. Как только мы выйдем отсюда, никто больше не должен об этом знать.

Ю Цзи моргнул глазами, которые уже успели восстановиться, и с нескрываемым злорадством наблюдал за тем, как Фу Юйхуань отчитывает Янь Юцзюэ.

Но в следующую секунду тон Фу Юйхуаня изменился, и он посмотрел на Ю Цзи:

— Ты тоже. С этого момента никому не доверяй и не проявляй мягкости. Если кто-то будет выпрашивать твою жидкость, ты должен уметь отказать. Защита себя — прежде всего, понимаешь?

Ю Цзи, редко слышавший от Фу Юйхуаня такие длинные речи, спросил:

— Включая доктора Сюя?

Ответ был очевиден. Фу Юйхуань не доверял Сюй Чжитяню, раз решил подменить кровь.

Но разве Сюй Чжитянь не был спасителем Фу Юйхуаня?

— Включая его, — кивнул Фу Юйхуань.

— И Янь Юцзюэ тоже? — не унимался Ю Цзи.

— Разумеется.

Янь Юцзюэ, не дожидаясь ответа Фу Юйхуаня, беззаботно подхватил:

— Ты сейчас как мясо Танского монаха. Нет вечных секретов, шила в мешке не утаишь. Как только люди узнают об особых свойствах твоей жидкости, все демоны и чудовища захотят откусить кусок.

— Кроме брата Фу, опасайся всех! — подытожил Янь Юцзюэ.

— Нет, включая меня, — покачал головой Фу Юйхуань.

Фу Юйхуань добавил: никому нельзя доверять, включая его самого.

...

Янь Юцзюэ не пошёл с ними обратно на базу добровольцев.

— Чэнь Цин держит меня в исправительной колонии, велела ждать новостей. Я останусь, чтобы не спугнуть её.

Он не стал использовать ампулу с кровью Ю Цзи, просто улёгся на кровать и закрыл глаза, подгоняя их уходить.

Ю Цзи и Фу Юйхуань вернулись на базу как раз к утренней зарядке, после которой к ним неожиданно подошла женщина.

— О, капитан У? — Ю Цзи опустил голову, прикидываясь простаком. — Я его не видел.

Человеком, который искал У Кэ, была Ли Наньмэн, мать близнецов.

Ю Цзи подумал: зачем спрашивать меня? Спросите Чэнь Цин! Происшествие с У Кэ было лишь вопросом времени.

Ли Наньмэн заволновалась:

— Я знаю, что это были вы. Спасибо за помощь. У нас с У Кэ есть недопонимания, но это наше личное дело, пожалуйста, не причиняйте ему вреда.

Он причиняет вред У Кэ?

Ю Цзи не успел оправдаться, как Ли Наньмэн продолжила:

— Вчера вечером Сяо Шэнь сказала, что у неё жар, и пошла в медпункт, но до сих пор не вернулась. Я знаю, что она вам нравится, но красть людей незаконно! Это военная база, не наглейте...

— Что вы сказали?! — Ю Цзи резко поднял голову и выкрикнул: — Шэнь Сылинь пропала?!

— Сяо Шэнь ушла вчера около восьми вечера.

Сюй Чжитянь открыл журнал приёмов:

— Бедняжка, у неё был такой сильный жар, что лицо стало красным. Я даже не стал брать с неё плату за услуги. Ушла сразу после укола.

Услышав это, Ю Цзи долго молчал, а затем с силой ударил кулаком по открытой двери медпункта.

Старая, покрытая ржавчиной дверь издала оглушительный грохот, напугав Сюй Чжитяня.

— Какой вспыльчивый ребёнок, — пробормотал тот. — Почему бы вам не спросить в её общежитии?

Фу Юйхуань нахмурился, взглянул на сбитую руку Ю Цзи и ответил:

— Хорошо, мы поищем.

Ю Цзи с того момента, как вошёл в медпункт, не проронил ни слова. Когда они слышали, что Шэнь Сылинь и У Кэ пропали вместе, они уже догадались, что это связано с использованием способностей.

Его мать, Шэнь Сылинь, была обладательницей способностей, которые пробудились в восемнадцать лет — как раз в её возрасте в 200-м году.

Заход в медпункт был лишь слабой надеждой. Теперь, когда она рухнула, Ю Цзи ненавидел себя за то, что не подготовился заранее.

Он знал, что мать была тяжело ранена перед тем, как покинуть зону радиации. Разве он не стремился получить официальный статус именно для того, чтобы защитить её?

Но он даже не знал, что у неё долго был жар. Вчера в столовой он слышал, что у неё охрип голос, но из осторожности не стал расспрашивать.

Почему он не спросил?!

Фу Юйхуань незаметно поддержал его за спину:

— Выходи, подожди меня снаружи.

Его голос был спокойным и низким, в нём всегда чувствовалась сила, способная успокоить.

Из-за пространственного замка Ю Цзи не мог отойти далеко. Стоило ему выйти, как его дёрнуло назад невидимой силой.

Это был не пространственный замок — тот просто возвращал его обратно, а не тянул.

Ю Цзи был уверен, что это сила Фу Юйхуаня.

Он посмотрел на свою руку, и его ментальные щупальца получили сообщение.

Фу Юйхуань: «Руки холодные».

...

Снаружи медпункта Ю Цзи стоял, прислонившись к стене, с закрытыми глазами. Дверь была открыта, и он прекрасно слышал разговор Фу Юйхуаня с доктором.

Сюй Чжитянь сказал:

— Я проанализировал кровь Сяо Ю, там есть слабые колебания энергии, но в базе данных таких показателей нет.

Он анализировал кровь Ван Шаня, поэтому, конечно, ничего не нашёл.

Фу Юйхуань ответил:

— Спасибо, дядя Сюй...

Слушая, как молчаливый Фу Юйхуань выгораживает его, Ю Цзи взглянул на свою правую руку.

Она была крепко сжата в ладони того, кто сейчас внутри обсуждал последствия «анемии».

Они держались за руки. Фу Юйхуань сказал «руки холодные», но при этом согревал его своей тёплой ладонью.

Их разделяла дверь, они стояли спиной друг к другу, но Фу Юйхуань, словно опасаясь, что Ю Цзи натворит глупостей, не отпускал его.

Ю Цзи недовольно скривился: «Привязал как щенка, честное слово».

— Сними мою ментальную защиту.

Выйдя из медпункта, Фу Юйхуань перешёл сразу к делу:

— Я не могу войти в запретную зону, а из-за пространственного замка тебя тоже выбросит обратно.

Если верить Янь Юцзюэ, за похищением стоят Чэнь Цин и её покойный муж, который раньше руководил лабораторией в запретной зоне. Скорее всего, они сейчас там.

— Нет... — машинально отказался Ю Цзи.

— Ю Цзи, — Фу Юйхуань глубоко вздохнул. — Моя ментальная защита мешает нам спасти людей. И не только твою маму.

— Мой отец тоже может быть там, верно? — продолжал Фу Юйхуань. — Мама искала его до самой смерти, я искал его семь лет. Пришло время получить ответ.

— ...

— Я хочу войти в запретную зону, — Фу Юйхуань посмотрел Ю Цзи в глаза. — Сними защиту, пойдём вместе.

— Нет... невозможно. — Ю Цзи смотрел прямо в глаза Фу Юйхуаню. Тот был твёрд, но Ю Цзи настаивал: — Должен быть другой способ. В будущем, через двадцать два года, мама жива, она

родит меня, она просто была ранена...

Ю Цзи нахмурился:

— А дядя Фу... я не видел его в будущем, прости, я не могу...

— Бог Фу, ты не понимаешь серьёзности ментального срыва? — тяжело дыша, произнёс Ю Цзи.

— От этого умирают, понимаешь? Умирают!

Его отправили в прошлое на двенадцать лет именно потому, что в 222-м году никто не мог помочь Фу Юйхуаню. Даже он, самый молодой и единственный S+ менталист, был недостаточно силён.

В 222-м году угроза радиации была устранена, но угрозы из космоса не прекращались.

Фу Юйхуань был богом войны, единственным пространственником такого уровня. Альянс не мог позволить ему умереть.

Поэтому они пошли на риск, отправив Ю Цзи в прошлое, чтобы успокоить Фу Юйхуаня в начале его ментального срыва.

Ю Цзи не только выполнял миссию, он сам не хотел видеть, как бог Фу страдает.

Даже если он ошибся временем, как он мог своими руками разрушить эту защиту?

Фу Юйхуань говорил, что не верит, что что-то может его сокрушить. Ю Цзи не слышал этого ушами, но его ментальные щупальца уловили это.

Он просто не знал, что ответить.

Как человек, который столько времени провёл с Фу Юйхуанем, он тоже хотел верить, что тот несокрушим.

Но факт оставался фактом: через двадцать два года Фу Юйхуань страдал от срывов больше десяти лет.

Ю Цзи был менталистом, его техникой была ментальная игла.

Он использовал её против Фу Юйхуаня, когда тот атаковал его при первой встрече, и против У Кэ.

Фу Юйхуань устоял, но У Кэ был типичным примером.

В момент удара иглы в ментальное море у того вздулись вены, его прошиб холодный пот, он катался по земле, воя от боли.

Если даже Е-ранговый не мог вынести колебаний, то что говорить о S+ ранговом Фу Юйхуане, который в будущем станет SSS-ранговым...

Ю Цзи не мог представить, как человек с ментальным срывом может нормально разговаривать и использовать способности.

Каково это — когда миллионы игл разрывают твоё сознание?

Слышит ли он свой голос? Видит ли? Работают ли нервы, когда он использует способности?

Фу Юйхуань был твёрд. Он терпел двенадцать лет, пока его ментальное тело не начало разрушаться.

Он умрёт. Умрёт от боли.

Именно потому, что в 222-м году Фу Юйхуань уже не мог жить, Ю Цзи получил эту нелепую миссию.

— Нет, нельзя, невозможно, — Ю Цзи закрыл глаза и отступил. — Я не согласен.

...

Они стояли в конце длинного коридора базы добровольцев. Фу Юйхуань пробежал здесь по тридцать раз каждое утро.

Но сегодня, из-за поездок в колонию, он впервые пропустил пробежку.

Фу Юйхуань смотрел на Ю Цзи, на то, как тот закрыл глаза, чтобы не видеть его взгляда, на его длинные ресницы, которые отросли заново.

Ю Цзи плотно сжал губы, его веки дрожали, но он стоял на своём.

— Понял.

<http://bllate.org/book/19830/1952370>